

ИЛА
КАТЕН

Игра в любове

ИГРА

Ли́ла Катте́н

Пешка. Игра в любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70119187

SelfPub; 2023

Аннотация

Я стою в свадебном платье и наблюдаю за тем, как другая девушка в таком же белом кружеве, с большим беременным животом идет к алтарю вместо меня. Встает рядом с «моим» женихом и обменивается клятвами. После поцелуя молодоженов, скрепившего их брак, мой, уже бывший жених делает заявление:— Спасибо, что пришли на наше торжество. Основной вопрос, почему вы наблюдаете мою свадьбу с Вероникой, а не с бывшей невестой Евгенией? Ответ прост — она мне изменила. Не так ли, Жень? Все головы поворачиваются на меня, стоящую в проходе. Он продолжает:— А ты думала, что я оставлю тебя безнаказанной и реально женюсь... на тебе?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	31
Глава 5	38
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	58
Глава 9	67
Глава 10	75
Глава 11	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Ли́ла Каттен

Пешка. Игра в любовь

Пролог

Нервно поправляю лиф кремового свадебного платья в форме «сердца». Поднимаю букет невесты с комода и рассматриваю. Нежные лавандовые бутоны лизиантуса, которые плотно прижимаются друг к другу в полусферической композиции вперемежку с белыми фрезиями. Изумительный.

Он обошелся нам с Ваней почти в пятнадцать тысяч. Что уж говорить о платье и прочем?

Все, чего хотела я – это свадьба. Мать моего жениха – пышное торжество ее единственного сына, который делает первый шаг на пути к счастью – создание семьи.

Я не говорю, что мне не нравится все это безумие, я девушка и мечтала о чем-то восхитительном. Но есть разные нюансы.

Есть то, что меня нервирует. Я вздрагиваю на каждый шум за дверью.

Моя подруга пошла проверить, начнется ли свадьба вовремя. Мать Ивана выразила свое восхищение от ожидания, когда я стану для нее законной невесткой. И вот меня оста-

вили одну.

Дрожь проходит по всему телу, словно поглощая в себя, и не отпускает, пока дверь со скрипом открывается и в комнату входит тот, кому не нужно представление. Я знаю, что это он. Мне даже не нужно поворачиваться и спрашивать. Но лучше видеть своего врага в лицо. Человека, которого ненавижу всей душой.

Резкий разворот и я почти впечатываюсь в его грудь, но умудряюсь устоять и после сделать шаг назад.

– Что ты здесь делаешь, Макс? – голос почти спокойный.

– Пришел проверить невесту своего друга, – ленивая поза и взгляд, который блуждает по моему телу, бесят.

– Иди к черту.

– Ты слишком напряжена, Женя. Я могу сделать тебе массаж, – он насмехается.

– Только посмей коснуться...

– Мы оба знаем, что я посмел, – поднимает обе руки демонстрируя ладони и шевелит пальцами. – И могу сделать это снова.

– Я тебя ненавижу.

– Отлично. Потому что я не планировал, чтобы ты в меня влюбилась или решила стать моим другом.

– Какой же ты идиот, – оглядываюсь и ищу пути спасения, которых заранее знаю – нет.

– За эту минуту ты успела оскорбить меня по меньшей мере один раз и послать к черту. Не очень вежливо, не на-

ходишь?

– Проваливай из комнаты. Сейчас начнется свадьба, мне нет до тебя дела. Иван сотрет тебя в порошок, если увидит здесь, рядом со мной.

– Уверен, что так он и поступит.

Меня резко бросает в холод, который вызывает тошноту, от его смешка.

– Знаешь, ты почти красива в этом платье. Но мне больше понравилось, как ты смотрелась без всего.

Моя рука взлетает вверх и почти опускается на его мерзкое лицо, но он перехватывает кисть, сжав ее довольно сильно.

– Отпусти, ублюдок.

Макс делает еще больней, и мои глаза становятся влажными.

– Рискни сделать это снова.

У меня нет больше слов в его отношении. Он знает, как я отношусь к его отвратительной персоне и ему плевать. Я даже не понимаю почему он здесь. Мне казалось, что Ваня выставил его за пределы семьи и близкого круга. Но в итоге он пришел на нашу свадьбу.

– Уверен, у тебя масса вопросов, Женя, – растягивает мое имя, будто прямо сейчас занимается с ним сексом.

– Ты ничего не знаешь обо мне.

– Правда? Мне казалось, что я знаю гораздо больше, чем твой женишок и любой, кто с тобой знаком.

Макс дергает меня так, что я разворачиваюсь и он, встав вплотную прижимает к себе спиной, не дав возможности вырваться из захвата.

– Пусти... Ты больной кретин...

– Тише девочка, нам не нужны свидетели не так ли?

Мне приходится прикусить язык, потому что он прав. Но я поднимаю ногу и наступаю каблуком на его ступню и радуюсь, когда он стонет от боли. Хотя по-прежнему нахожусь в его руках.

– Тебе повезло, что у нас мало времени, потому что иначе, я бы заставил тебя заплатить за то, что ты сделала.

– Уходи или клянусь богом, закричу...

– Тогда мне стоит остаться и посмотреть на то, как ты объяснишь всем этим высокопоставленным козлам, почему ты это сделала.

Вздыхаю и позволяю усталости упасть на мои плечи.

– Чего ты хочешь?

– На самом деле я пришел пожелать отличного замужества.

– Почему я не верю тебе?

– Потому что я лгу?

– Ты не скажешь правду, не так ли?

– Верно, красавица, – шепчет на ухо, но я отмахиваюсь, и он смеется. – Ты узнаешь причину уже скоро. А пока расскажи, как сильно ты желаешь выйти замуж за этого идиота?

Меня повергают в шок слова Макса о Ване. Разве они не

друзья?

– Идиот здесь только один, это ты.

– А мне казалось, что тот, кто простил невесту, и повел ее к алтарю после измены является идиотом и трусом, разве я ошибся?

– Отпусти мерзкий гад, – сгибаю пальцы и впиваюсь острыми ногтями в кожу его рук.

Он шипит и, наконец, дает мне свободу.

– Мы с Ваней помирились, и тебя это бесит. Ты завистник и неудачник. Поэтому пытаешься нам мешать.

– Ух, как громко ты защищаешь его. Подумай, Женечка, хорошо подумай... На той ли стороне берега расположила свой красивый зад.

Не успеваю ответить ему, так как в дверь стучат трижды.

– И это говоришь мне ты? Проваливай и не мешай нам.

Я поправляю фату, удивляясь, что Лена так и не появилась.

Подхожу к двери. Ее открывает сотрудник этой красивой церемонии.

Делаю шаг вперед, выйдя за дверь, но Макс резко перехватывает меня. Одной рукой поперек живота держит, второй зажимает мой рот, когда я пытаюсь закричать. Однако...

Напротив открывает другая дверь. В ней Ваня находился до церемонии, я знаю. Но выходит оттуда не он...

Девушка с большим беременным животом. В платье белом, с букетом.

Она красива. Идеальный макияж не хуже моего, фата и прическа. Невеста!

Незнакомка одаривает меня оценивающим и насмешливым взглядом, а после, под красивую мелодию, которую я выбирала с Ольгой Федоровной, ступает вперед. Идет по проходу, под не менее громкий шепот. Встает рядом с моим женихом и обменявшись клятвами, становится его женой.

Все это время, Макс держит меня. Сначала он держит, чтобы не стала орать, буянить и портить праздник. Потом, чтобы не рухнула на пол. Разве можно поверить в такое? Я скорее решила бы что мои глаза меня обманывают, чем в правдивую картинку на том конце церкви.

Никто не понимает.

Я, возможно, уже догадалась, но не уверена, что способна на рациональные мысли.

После поцелуя молодоженов Иван берет слово.

– Спасибо, что пришли на нашу с Вероникой свадьбу. Полагаю, что вам интересно кто эта прекрасная девушка. Будьте знакомы – Вероника Гришина, в замужестве Попова, – все смеются. – К тому же у нас еще одна новость. Мы с Никой скоро станем родителями и очень взволнованы.

Родителями? Как такое возможно? Если мы вместе год? Этот мерзкий подонок мне изменял?!

Господи!

– Основной вопрос, почему вы наблюдаете мою свадьбу с Никой, а не с Евгенией? Ответ прост – она мне изменила.

Это не домыслы. Я все видел своими глазами. Поверьте, там несложно было догадаться, что они занимались именно сексом, а не в доктора играли. Не так ли, Жень?

Все головы поворачиваются в мою сторону. Макс отступает на полшага, а я стою там. Униженная и растоптанная.

Наблюдаю за тем, как Иван берет невесту за руку и идет вперед. Прямо к выходу.

Когда они равняются со мной, Ваня наклоняется и спрашивает:

– А ты думала, что я позволю тебе остаться безнаказанной, дрянь. Что я реально с тобой помирился? Шлюха.

Я так растерялась, что у меня пропал голос.

– Спасибо, Макс, – подмигивает другу, стоящему позади меня, и уходит.

Я же заползаю обратно в комнату невесты и пытаюсь раствориться в собственных слезах. Уже сегодня интернет будет пестрить новостью об этом, и моя работа в фонде закончится. Все, чего я с таким трудом добилась, разрушено.

– Мне жаль рыбка, но я предупреждал, – шепчет этот змей за моей спиной и выходит к остальным гостям, оставляя одну, погребенную стыдом.

Глава 1

Некоторое время до событий пролога

Макс

– Черт возьми, я так устал, – в мой кабинет врывается Иван Попов и падает на диван.

Устал? Он? Протирать штаны в отцовской фирме при этом шевеля только парой пальцев, чтобы жать на кнопки мыши, играя в пасьянс?

Может, меня кто-то избавит от очередного нытья?

Я фыркаю, но ничего не отвечаю.

– Она меня доведет до сумасшествия, – предпринимает «друг» еще одну попытку, после того как чувствует мое нежелание спрашивать о том, что случилось.

Не то, чтобы мне неинтересно. Наоборот, мне важно знать многое и не потому, что я работаю в службе безопасности фирмы его отца. У меня совершенно иные причины.

Лишь поэтому я лениво откидываюсь в кресле и, сцепив руки на своем затылке, задаю вопрос:

– Мне стоит гадать с именем? Или ты, наконец, назовешь его сам.

– Что с тобой? Ты не в настроении? – открывает на пару секунд глаза, и снова его блондинистая голова падает обратно. – Ника. Она опять устроила истерику. Черт, беременность – это не круто. А мне еще три месяца терпеть. Я умру молодым, а ей наплевать. Потому что она села на мои плечи, вскрыла череп и ест мозги чайной ложечкой, чтобы подольше меня помучить.

Я почти смеюсь.

Он жалуется на любовницу. Уточнение – беременную любовницу. А вчера жаловался на невесту, с которой у него свадьба через два с половиной месяца, потому что они не могли решить, какого цвета будут цветы на церемонии. Я не представляю, что он собирается с этим делать.

– Что на этот раз? Ты не купил ей сумочку от какой-нибудь модной дряни вроде Шанель?

– Нет. С этим я справился, и она молчала двое суток, оставив меня в покое. Она требует публику, и первые роли.

Вот как? Удивительно, что эти женщины так рады упасть к ногам этого недомерка. Seriously!

Он туп, немошен и физически, и эмоционально. Создает проблемы всем вокруг, и постоянно выходит сухим из любого дерьма, потому что у него есть деньги и добрые родители,

которые любят целовать его в зад. При этом ему двадцать семь. Я старше всего на три года, но ни разу в жизни не жаловался и не скидывал свои проблемы на плечи родителей.

Меня почти тошнит от его нытья, которое он устраивает каждый раз из-за двух этих женщин, но я терплю эту тоску. На все есть причины, не так ли?

Единственное чего я не понимаю, учитывая, что знаком и с его любовницей, и с девушкой, что скоро станет, его женой, на хрен он нужен второй? Жене?

Ника – охотница за толстым кошельком. Из семьи со средним достатком. Понятные цели, понятные причины. Ничего интересного, кроме, пожалуй, внешности.

Женя – отличница и целеустремленная девушка. Борец по жизни. Воспитывалась бабушкой. О родителях найти информацию не удалось, хотя не скажу, что я сильно напрягался в этом отношении. И все же, она имеет два диплома и вкалывает в фонде матери своего жениха – Ольги Федоровны.

И при этом ей так же двадцать семь, как и придурку Ване. Но благо, что мне нет никакого дела до этого всего. Моя цель давно определена, и на ней я сосредоточен.

Эта семья заплатит за каждую слезу моих родителей, как и моей сестренки...

– Ты меня слушаешь? – повышает голос идиот, садясь ровно, будто на сеансе психотерапевта.

– Нет, я думал кое о чем, не обращай внимания.

– Не могу, ты меня не слушаешь.

Будто он может сказать что-то интересное или умное.

– Я весь внимание, – облакачиваюсь обеими руками на стол, перенеся вперед вес.

– Говорю, что мне нужно отвязаться от Жени.

Информация закрепляется в голове.

На самом деле я удивлен. Потому что скорее решил бы, что он откажется от Ники и будет платить ей отступные в три раза больше, но не наоборот.

– Хм... – я обдумываю его слова. – Почему она?

– Скучно с ней. Да и сам знаешь, она скорее нужна матери в роли невестки, чем мне на роль жены. Она привыкла сдвигать со своей протее пылинки. А я чертовски устал.

– Ладно. И что ты думаешь с этим делать?

Ваня поднимается на ноги и начинает мерить шагами мой кабинет, действуя на нервы.

– Если я приду и скажу матери, что не женюсь на этой девушке, то в тот же момент буду подвешен за мошонку и ею и отцом. Черт, зачем я вообще в это ввязался.

– Понятия не имею, о чем ты думал, завязывая что-то серьезное с Женей. Она – это стабильность и долгосрочные отношения.

– Значит, ты должен был меня отговорить. А я помню только "Девушка для семьи", "Она идеальна", – кривляется.

– Пошел ты, я не нянька и не мог этого сказать.

– Ладно, ты прав, это слова матери. Но мне так просто из этого дерьма не выпутаться. Они привяжут меня к стулу и

заставят сказать «да» в Загсе.

– Может, все будет не так плохо, если ты поговоришь с самой девушкой?

– О нет, я не переживу этого. Она дотошная и... черт, я не хочу этого делать, – разумеется, потому что это то, что он не умеет делать, а конкретно, нести ответственность за свои поступки.

Моя голова начинает пульсировать от этого разговора.

– Что ты предлагаешь? Убить ее?

– Нет, – вскидывает голову и смотрит, будто я говорил серьезно. – Даже не шути об этом.

– Ты ходишь из угла в угол, а все, что я услышал "мне нужно что-то сделать".

– Макс, не капай и ты на мой мозг. Я думаю.

Ну да, будто мне нечем больше заняться, кроме как ждать пока его жалкий высушенный мозг алкоголем и черт-те чем еще, что-то гениальное выдаст.

– Нужно чтобы она мне изменила, – выдает умник, а я разряжаюсь смехом.

Он безнадежен.

– Ты закончил? – спрашивает, сунув руки в карманы стоя перед моим столом.

– Дай мне минуту, – отвечаю еле дыша.

– Рад, что тебе смешно, Жнецов, – он почти низвергает пламя из раздутого носа.

Притворно вытираю слезы и сажусь ровно.

– Итак, ты считаешь, что это лучший выход?

– Да. Моя мать чистоплюйка и она видит в Жене настоящего ангела. Порой, мне кажется, она думает, что та девственница до сих пор. А тут представляешь такую подставу. Ее любимица оказывается маленькой шлюшкой, которая изменила ее не менее любимому сыночку. Бам, свадьба отменяется.

Вот как они играют. Семейство Поповых и все, у кого есть эти бумажки.

Их суть. Их нутро, выжженное ощущением господства.

Мне больше не смешно.

Я зол, но этому идиоту об этом знать не стоит.

– Имеет смысл, – подтверждаю его предложение, которое дурацкое и нелепое одновременно.

– Смысл? Это чертовски идеальный план, – вскидывает руки в победном жесте.

Придурок.

– Ладно, допустим, этот план может сработать. Дело за малым?

– Ага. И ты удивишься тому, кто соблазнит мою невесту.

Он смотрит словно крыса на сыр. И мне не нравится этот взгляд.

– Только посмей произнести эти слова, – рычу на него, но он только смеется, говоря вслух:

– О да, ты с этим справишься дружище. Я в тебя верю. Если на кого и поведется моя невеста, так это на тебя.

Глава 2

Евгения

– Вечеринка? Вань, ты серьезно? – смотрю на него и не верю в то, что только что услышала.

– Как никогда. Поэтому надевай что-то... не знаю, клевое, времени куча еще и поехали.

– Стой, – беру его за руку и тяну обратно на кровать. – Сегодня суббота и...

– И? Нам по двадцать семь Жень, мы не можем просиживать наши лучшие годы, – подмигивает мне и улыбается, и встает на ноги.

– Я не хотела их просиживать. Этот день я планировала провести в нашей кровати, – томно опускаюсь на белые простыни, не прикрывая своего обнаженного тела.

Он смотрит на меня пару секунд и хлопает в ладоши один раз, потирая их.

– Обещаю тебе всю ночь без сна, но планам суждено сбыться. Родители уехали куда-то в Таллин или что-то в этом духе. Их дом в нашем распоряжении.

Потерпев неудачу, я кутаюсь в простыню и встаю, направляясь в ванную комнату.

Не скажу, что он тусовщик. Раньше, до того, как мы стали встречаться или жить вместе, хоть второе и произошло всего как два месяца, он гораздо чаще гулял. Его мама говорила, что только со мной он остепенился. Но порой случается вот такое, что он, загораясь идеей, просто не может остановиться.

Иногда сложно быть с ним. Быть той, кто может оставаться собой, но при этом уметь подстраиваться. Да и в своей жизни я всегда предпочитала учебу, затем ее сменила работа и постоянная занятость. Я не жалею, однако, если в твоей жизни появляется вторая половина, ты не можешь с ней не считаться вовсе.

Включаю воду в душе и, бросив мешающую ткань на блестящий пол, достаю из шкафчика, висящего рядом с длинной столешницей на две раковины новый гель для душа, вспомнив, что старый бутылек выбросила утром.

– Ты мне не ответила, – доносится голос Ивана, а после появляется и сам он. – Так что ты скажешь о небольшом отдыхе?

Мы проспали до обеда, потому что буквально вчера вернулись в двенадцать ночи после «благотворительного» ужина с парой скупердеев, которые не знают, куда сунуть свои деньги. Но стоит зайти речи о детях, они тут же становятся в разы бедней и в сотни раз более занятыми, чем минутой

раньше.

Мы ждали их полвечера, потому что их частный рейс задержали. Затем столько же слушали об их новой фабрике шуб из натурального меха.

ШУБ, боже! Меха́вая фабрика.

Нет, это их деньги. Они их заработали до копейки. Но черт возьми, если вы позиционируете себя как люди, которые готовы помочь безвозмездно, не тратьте время тех, кто не пустословит. Зачем громко кричать о своей миссии и благотворительности, если, по сути, они не стоили и минуты, потраченной вчера.

Я не могла уснуть, думая об этой паре престарелых... Уже все слова, точно-описывающие их, исчерпала.

Я злюсь до сих пор, стоя в ванной, и понимаю, что Ваня не виноват. Поэтому опускаю плечи смотря на него в отражении зеркала и поворачиваюсь, задать уточняющие вопросы.

– Какого рода вечеринка, Вань?

– Те, на которых все напиваются и творят что хотят.

– Боже, ты же шутишь?

Он ступает ко мне и подхватывает под бедра, делая шаг в сторону душа.

– Нет. Мы напьемся пива и станем творить непотребные вещи на втором этаже прекрасного отцовского дома, оставив народ внизу.

– Поверить не могу, что ты это организовал. Твоя мать в курсе?

– Я сказал, что мы с тобой планируем прием.

– Боже, ты не мог этого сделать. Прошу, скажи, что это неправда. Когда она узнает...

– Если, ты хотела сказать. Просто ты не знаешь, как работает клининговая служба, если им приплатить.

Деньги. Все решают они.

Я закатываю глаза, когда он целует меня в шею, и ощущаю, как на мой лоб попадают теплые капли воды, прежде чем обрушивается весь поток.

– Итак, твой вердикт? – кручусь перед Ваней спустя три часа в коротком голубом платье, босоножках на высоком каблуке и волосами, спадающими мне на спину.

– Черт, а ты горячая штучка, Евгения Сазонова, – кружит меня вокруг моей оси танцую.

– Ммм, лучший комплимент, – целую его в губы и, взяв сумочку, жду, когда найдет свои ключи.

– Seriously, я ненавижу то, что они всегда теряются.

– Вань, я купила красивую ключницу в форме капли серой, которую расположила на комод в прихожей.

– Сомневаюсь, что я воспользовался ей.

– Тогда пошли в гостиную.

Это становится смешным. Каждый раз он их теряет. Пусть наша квартира огромная, но потерять ключи, перемещаясь лишь от входа до спальни? Только он может это сделать.

– Я чертовски уверен, что не клал их на журнальный стол, – забирает связку из моих рук и пробормотав еще что-

то под нос идут дальше.

– Я ничего тебе не сказала, поехали, – иду позади посмеиваясь.

Мы спускаемся на парковку. Садимся в его любимую машину, название которой я даже не пыталась запоминать и уезжаем в загородный дом его родителей.

Мне уже стыдно перед Ольгой Федоровной за то, что еще даже не произошло, но уверена, что Ваня обо всем позаботится.

Мой телефон вибрирует. Я отвечаю на некоторые письма, связанные с фондом, в котором я рада «жить». Это не просто работа. Это действительно жизнь.

Никто не может прийти туда, оставляя дома сердце. Наша работа сложна и неоченима. Потому что никто и никогда не сможет оценить жизнь ребенка или нуждающегося человека в шансе на годы без болезни и боли. На будущее... Это сложно. Но я справляюсь. Потому что порой, все выше пронесенное в моей голове приходится перечеркнуть.

Цена есть. Иногда это сотни тысяч, иногда десятки или миллионы.

Да, мы не можем помочь всем. К сожалению, это просто невозможно. Будь проклята система, и все эти бюрократические заморочки. Будь прокляты деньги, которые встают на пути этих малышей. И будь прокляты все те болезни, которые отравляют жизнь ни в чем не повинным людям.

Это жестоко. И это убивает каждый раз, когда ты не успе-

ваешь, как бы ни старалась.

Оставляю мысли о работе и улыбаясь принимаю руку Вани, который уже открыл мне дверь машины, как настоящий джентльмен.

Мы входим в дом, где уже полным ходом идет приготовление к вечеру.

– Ты нанял персонал?

– Должен же кто-то приносить мне новое пиво.

– Пиво?

– Я не притронусь к чему-то другому.

– Ты прелесть, – притягиваю его лицо и чмокаю в губы.

– У нас осталось полчаса. Можешь пока проверить, все ли идет как надо, я сейчас.

– Хорошо. Только не теряйся.

– Ни в коем случае, скоро все придут.

Снимаю накидку, потому что взяла ее на случай, если вечеринка переместится на улицу к позднему вечеру и иду, разумеется, на кухню.

Закуски, напитки, все атрибуты для коктейлей. Посуда.

Все выглядит идеальным.

Принимаю из рук бармена безалкогольный коктейль и собираюсь выйти в гостиную, как натыкаюсь на...

– Макс, боже, – еле успеваю спасти наряд, отскочив назад от бокала, что не помогает ему, когда половина остается на его футболке-поло.

– Женя, твою ж... Серьезно? Я только вошел, а ты уже

обмениваешься любезностями?

– Ты подкрался ко мне со спины. В своем уме?

– С утра был, – оттягивает липкую ткань и смотрит с отвлечением на то, как капли стекают к его ногам.

– Пошли, дам тебе что-нибудь из вещей Вани, – закатив глаза ступаю вперед, попросив бармена сделать новый коктейль.

Глава 3

На втором этаже нахожу спальню Ивана и слышу, как Макс ступает по пятам.

Не скажу, что у нас отличные отношения. Он вообще мне непонятен как человек. Сегодня он весел и разговорчив, завтра ворчлив и убивает взглядом. Но мне незачем лезть в его душу, он друг моего жениха, а не мой.

Они с Ваней очень разные. Порой я не понимаю, что столкнуло их вместе и соединило в дружеские узы.

Макс угрюмый и суровый. Два идеально подходящих синонима четко описывающие этого человека. Ваня другой во всем.

Это порой играет большой минус. Потому что сама я не такой легкий на подъем человек, как мой жених. Но это помогает мне совсем не уйти в работу. До Вани я часто забывала о том, что у меня вообще есть жизнь. Когда долго бежишь от прошлого, в итоге забываешь, что иногда можно пройтись медленным шагом.

Я бежала слишком долго. Годами зарывала мглу моей жизни под толщей занятости. Иногда кажется, что мне удалось это сделать. Но мне приходится к ней возвращаться, потому что... Потому что не все хочется забывать. Потому что на все есть своя благодарность.

Наконец, в шкафу находится что-то приемлемое.

Вынимаю голубую футболку и показываю стоящему в дверях Максусу.

– Серьезно? Я похож на нежного гнома?

– Я не виновата, что ты такой огромный.

– Просто ты привыкла к обычным размерам.

Его фраза звучит двусмысленно, что я невольно краснею, хоть и смеюсь.

– Что? Я говорил о росте, а ты о чем подумала? – подстрекает откровенную тему.

– И я о росте.

– Ну да, ну да. Развратница.

– Прекрати, – улыбаюсь и продолжаю рассматривать висющую одежду.

Тут осталось не так много одежды Ивана, подходящей для вечеринок или новой, чтобы выглядела хорошо. Поэтому, отыскав горчичного цвета лонгслив, я протягиваю его Максусу.

– Черт, кто ему это все покупал? Или стой, – вытягивает руку и берет вещь критично рассматривая, – признайся, на нее стошнило кого-то?

– Знаешь, что умник, ты можешь ходить в том, что есть. Тем более, сам подставился под мою руку. По факту я даже не должна тебе помогать, – начинаю злиться на него.

– Ну ладно, я просто смеюсь.

Он быстро откидывает лонгслив на комод рядом и снима-

ет свою футболку.

– Это что дешевый тестостероновый стриптиз? – даже не смотрю на его тело, мне это не интересно. То, что Макс в хорошей спортивной форме, видно и без обнажения. Другой момент, что он словно намеренно это делает. Пытается смутить?

– Нравится? – подмигивает мне.

Что с ним такое? Сегодня будто другой. Шутит, веселится. Я не против, но все же не вяжется с привычным поведением этого человека.

– Ты что, выпил уже?

– Я не пью... – коротко отвечает и добавляет через короткую паузу: – Почти. А что?

– Ничего. Пошли вниз, там уже гости прибывают.

Встаю у двери и жду, когда он поправит верх одежды и последует за мной.

– Спасибо, что спасла меня.

Не отвечаю ему, просто пожав плечами.

Когда мы спускаемся вниз, народа оказывается больше, чем я ожидала.

Иван стоит в углу с парой девушке и парней, что-то громко обсуждая.

– Эй, вот и она. Ты куда пропала? – жених сразу же притягивает к себе и опускает руку на мою поясницу.

– Добрый вечер, ребята, – улыбаюсь гостям, переключая внимание на Ваню. – Облила твоего друга коктейлем и одол-

жила ему твою одежду, ничего?

– Да нет. Тебе принести что-нибудь выпить?

– Нет, мой бокал должен быть на кухне. Я сейчас вернусь, – быстро ускользаю на кухню, поцеловав его в губы.

Отпиваю немного из красиво украшенного бокала для маргариты свой коктейль и возвращаюсь.

По пути встречаю несколько знакомых людей и натываюсь на Макса.

– Послушай, тебе лучше перестать это делать. Иначе соберешь на себе всю коктейльную карту.

– Я Ивана ищу, не видела?

– Кажется, это ты работаешь в службе безопасности, – он хмурится, ожидая ответ. – Нет, не видела. Я ушла на пару минут не более того. Видимо, с кем-то разговаривает.

– Ага, – отвечает и уходит.

Не успеваю отреагировать или подумать о его тоне, который он скоро вернул, потому что вижу несколько девушек, с кем довольно хорошо общаюсь и подхожу к ним.

Пока мы ведем беседу, я стараюсь не глазеть по сторонам. Но я все же ищу Ваню. Его отсутствие мне не нравится. Поэтому извинившись перед девочками, иду сама его искать.

Выхожу на улицу, где свежо и приятно, поэтому наслаждаясь ароматом цветущего сада глубоко дышу. Вдалеке кажутся два силуэта. И всматриваясь в них, я распознаю Макса и своего жениха.

Облегченно вздыхаю и даю им немного времени погово-

ритель.

Когда они оба идут вперед, на лицах обоих парней странные выражения.

– Иван? Что-то случилось? – сразу подхожу обеспокоенная.

– Ты здесь? Не замерзла?

– Нет, я недолго тут стою. Так в чем дело? Выглядишь расстроенным.

– Такое дело, помнишь... э-э... Тему Наркулова?

– Конечно. Мы же гуляли на его свадьбе с Лерой.

– Ага. Короче, он позвонил и попросил подъехать к нему.

– Он не уточнил зачем? Может, нужна какая-то помощь?

– Нет, он позвал меня, мало ли что. Думаю, с бизнесом какие-то дела. Он же скромный, до последнего молчать будет, пока не прижмет.

– Ясно. И когда он попросил тебя о встрече?

– Ну, если честно через полчаса. Я попросил Макса присмотреть за вечеринкой вместе с тобой.

– А... я думала...

– Малыш, ну ты же понимаешь, что мы будем говорить наедине? Зачем тебе сидеть в машине и ждать? Тем более, мы устроили вечеринку и оба уйдем?

– Да ты прав. Жаль. Это надолго?

– Без понятия. Постараюсь вернуться как можно скорей.

– Буду ждать.

– Макс отвезет тебя домой, если я не вернусь так рано.

– Хорошо, – он прижимается к моим губам своими и быстро уходит.

Провожая его глазами, ощутив пристальный взгляд со стороны.

– Что-то интересное увидел? – поворачиваю голову к нему и изогнув бровь.

– Так я тебе и сказал.

Фыркает и уходит в дом, оставив одну позади.

Неужели обязательно быть таким засранцем?

Глава 4

Отсутствие Вани сильно омрачило вечер.

Во-первых, здесь были в основном его знакомые и друзья, которых я знала поверхностно. Даже ведя беседы, чувствовала себя не очень комфортно. Хотя все были милыми и дружелюбными.

Во-вторых, если бы я знала, что он уйдет, то противостояла до последнего, чтобы отдохнуть дома. У меня не так много свободных дней. И если они наступают, то я стремлюсь выспаться и просто ничего не делать по максимуму.

Эта суббота стала первым выходным за... кажется, три недели.

– Эй, красотка, – окликает, без сомнения, меня еще один человек, поведение которого мне не нравится.

– Макс, я говорила тебе, что наличие девушки, поможет скрасить минуты одиночества и назойливости другим людям?

– Каждый раз, как только я появляюсь в «неудобный момент»?

– Ну так вперед, – широкой дугой огибаю дом. – Их тут море.

Он кривится и фыркает.

– Что?

– Мне никто здесь не нравится, Жень.

– Уверен, что именно ты должен носом воротить?

– Ауч, – трет грудь с левой стороны. – Это было не очень приятно. Я бы сказал, что больно.

– Да ладно? Ты порой такая заноза и ты в курсе этого.

– И все же...

– Ну прости, сладкой ложью ты не насытишься.

– Итак, есть одна девушка, признаюсь.

– Воу, уже что-то. Говори кто она.

Я разворачиваюсь к гостям, чтобы сразу выглядывать ту самую. Возможно, он увлечется и перестанет доставать меня.

– Высокая брюнетка, – слышу сбоку его голос.

– Мгу, – отметаю всех блондинок и низких. – Дальше.

– Волосы распущены.

Этот факт сразу оставляет лишь пять кандидатов.

– Надо же, оказывается, это будет проще, чем я думала, – усмехаюсь и жду следующий пункт.

– Красивая.

– Дальше, все женщины красивы.

– Эта особенно.

Поворачиваюсь и вижу его хитрый взгляд голубых глаз с легким прищуром.

– Что? Я говорю правду.

– Не сомневаюсь. Дальше. Платье или брюки?

– Платье.

В поле моего зрения остаются только две девушки, и я

хлопаю в ладоши.

– Цвет. Немедленно говори золото или черный.

Эта игра неожиданно стала забавной. Что поделаться, я ведь женщина, я верю в любовь и свои половинки.

Та, что в золотом на самом деле просто потрясающе красива. Но, к моему сожалению, она, кажется, с парнем стоит. Конечно, если мужская рука на ее поясище не говорит о том, что они с мужчиной друзья с привилегиями. Я таких знаю. Им комфортно.

Вторая девушка не менее ослепительна. Стоит в компании парней и искренне смеется, запрокинув голову вверх. Кажется, она наслаждается моментом, потому что группа мужчин ею очарована.

– Она, возможно, занята, – снова вставляет слово Макс.

– Черт, я так и знала, что ты говоришь о девушке в золотом платье.

– О ком? – на его вопрос я поворачиваю голову и вижу, как он высматривает незнакомку.

– Не придуряйся. Пойди поговори с ней, – толкаю его плечом, – может, они просто друзья. В любом случае будешь знать наверняка.

– Да не говорил я о ней.

– Тогда тебе повезло, в черном совершенно точно свободна и она явно в поиске. Посмотри на нее.

– Я говорил о девушке в голубом платье, а не о них.

Быстро оглядываю толпу.

– Голубом? – смотрю на невысокую блондинку чуть в теле, но милую и симпатичную. – Макс, я должна тебя огорчить, она далека от параметров, которые ты описал. Если только, ты не морочил мне голову нарочно.

Поворачиваюсь и смотрю на этого нахала. Правда, он не улыбается, как я предполагала.

– Тебе ее показать? – оу, возможно, она просто вышла куда-то, а я на него наговорила.

– Я в нетерпении.

Он встает чуть ближе и говорит на ухо:

– Медленно назад повернись.

Подношу бокал к губам и словно осматриваясь начинаю вертеться. Наконец, я оглядываюсь, но... Там вижу лишь зеркало. Брюнетка с распущенными волосами и в голубом коротком платье.

– Очень смешно, – фыркаю и иду к бармену за новым коктейлем.

– Что? Почему этого не может быть? – следует по пятам.

– Макс, шутка затянулась, прекращай, – даже не останавливаюсь. – Коктейль мне сделайте, пожалуйста, – обращаюсь к молодому парню.

– Один момент, – ловко принимается смешивать напитки.

– Так что, Жень, не веришь?

– Макс, ты расчудесный мужик и весь такой серьезный, когда тебе это нужно, но все же стоит умерить свой пыл. Я невеста твоего друга. Мужчины, которого люблю.

Он смотрит на меня и делает шаг вперед. Встав почти вплотную. Другие могут подумать, что мы просто говорим из-за играющей музыки, а не то, что он позволил себе лишнего.

– Да брось Жень, разве ты не думала обо мне?

– Думаю, прямо сейчас. Что если ты снова ко мне приблизишься, то я ударю тебя по тому причиндалу, которое возможно по ошибке делает тебя мужчиной.

На этот раз он смеется и отходит, хотя мне все равно душно и даже тошно.

Я не знаю было ли это намеренно спровоцировано им, и на что Макс рассчитывал, но стало неприятно. В любом случае мое мнение о том, что он придурок только что подтвердилось.

Остаток вечера я игнорировала его, а когда все стали разъезжаться, мужчина оказался снова рядом.

– Можешь отправляться домой, я поеду на такси, – даже не смотрю в его сторону.

– Ага.

– Я серьезно Макс. Ты меня домой не повезешь.

– Как хорошо, что я не спрашивал твоего мнения, Женя.

– Боже, ты можешь...

– Могу, но ты не позволяешь.

Цокаю и ухожу в комнату Вани за сумочкой своей. Спустившись, обнаруживаю пустой дом, но обрадоваться не успеваю, потому что Максим стоит на улице.

– Ты не расслышал меня?

– Вполне четко, но решил остаться при своем мнении.

Села на заднее сидение, на что он выдал смешок.

– Мы можем ехать, – тороплю его, отправляя сообщение

Ване.

«Ты все еще с Артемом? Я домой еду.»

«Все разошлись? Я думал, успею, зай. Встретимся на квартире.»

«Ты с Максом?»

«Да. С ним»

«Хорошо.

Люблю тебя)»

Убираю в сумочку телефон и неотрывно смотрю в окно.

– Ты обиделась на меня?

Вопрос звучит внезапно.

– В этом нет никакого смысла.

– А мне кажется, что это так.

– Скажем так, ты меня не удивил своими словами.

– Ты знала, что нравишься мне?

– Нет, я не удивлена твоим неуважением.

– Откуда такие выводы.

– С твоих слов.

– А как же фразы «Нужно бороться за любовь» и прочее дерьмо?

– За любовь, а не практиковать подобную чушь.

– Чушь значит? А Ванек типа чистый и пушистый.

– А с Ваньком, если надо, я разберусь сама и без посторонних глаз.

– Ну окей. Не забудь рассказать жениху.

– Не сомневайся в этом. Он обязан знать «друга» в лицо.

На это он мне не отвечает. Только смех заполняет пространство машины.

Приезжаем быстро. Я сразу же вылезаю из автомобиля и ухожу. Даже нет желания говорить «спасибо» и прощаться. Я злая.

– Стой, – Макс бежит за мной.

– Ты что издеваешься?

– Хочу проводить до двери.

– Иди уже к черту, сказала.

– Как только ты скроешься за дверью квартиры, пойду к нему обязательно.

– Идиот.

Входим в лифт. Встаем по углам и смотрим друг на друга.

Я зло, он с улыбкой. Идиот.

Выхожу и быстрым шагом, подойдя к двери, открываю ее, вхожу внутрь и перед носом Макса захлопываю.

Глава 5

Ярость. Это чувство мне знакомо. На самом деле многие негативные эмоции мои друзья-товарищи. И если я большую их часть умею подавлять, да и вырвавшись из богом забытого места рождения и части жизни, я вообще перестала их испытывать, то кое-какие остались со мной.

Сейчас я была очень злой.

Он раздражает меня.

Что за цирк устроил Макс? И если он решил, что я Ване не поведаю о его «симпатии», то он глубоко ошибся в своем подшучивании.

Успеваю раздеться, принять душ и надеть на себя комбинацию для сна, состоящую из шорт и майки на бретелях, как слышу, что приехал Иван. К данной минуте я успела успокоиться и потому не буду выглядеть истеричкой. Но эмоции... они таковы, что подобны спичке, кто знает, когда моя загорится.

– Зай? – он зовет меня из гостиной, что я не люблю.

Тот момент, когда он сам не желает шевелиться и ждет, что я приду сама. Когда ему лень вставать за водой, или что-то ему нужно, он просит это сделать меня. Порой я нахожусь от этого предмета, необходимого ему, даже дальше него.

Наношу на кисти крем, выходя к нему.

Как и говорила, лежит на диване с задранными на журнальный столик ногами.

– Долго ты, – произношу с обидой и просьбой пояснить длительное отсутствие. Да и не помешало бы понять, что заставило его бросить меня на вечеринке, где по большей части были его друзья.

Хотя кого я обманываю, у меня почти нет таких в принципе.

Я не против знакомых людей, к которым я отношусь с уважением, которых не планирую обижать, и жду того же к себе. Но назвать их друзьями? Нет, я не могу.

– Ты такая красивая.

– Пытаешься сменить тему?

– Нет. Я все это время общался с Темычем. Сначала про бизнес немного, я говорил же, что он будет молчать до последнего. А потом по пиву выпили.

Стою на месте, крем давно впитался в кожу, но я продолжаю их растирать.

– Ты так смотришь, будто представила мою шею в своих руках.

– Неужели это так ясно?

– Ага. Ну прости, зай, – он тянет руки, зовя к себе, однако я все еще на месте. – Это уже в конце разговора выпили. Да я только открыл бутылку, и ты позвонила. Я бы все равно не успел на вечеринку.

– Но успел бы отвезти меня домой сам, а не этот... Макс, –

прохожу на кухню и вытаскиваю из холодильника отфильтрованную воду.

– Вы поссорились? – Иван следует за мной и останавливается у стены, облокотившись на ту плечом.

– Он кретин. И заявил, что я ему нравлюсь.

Смотрю на него. Прямо в глаза. Ищу реакцию. Я не дура, понимаю, что они друзья и вся эта мужская дружба: великая и сильная на все времена. Но полагаю, в ней должны быть определенные правила, хотя бы касаясь невест своих друзей.

– Ты многим нравишься, – он отталкивается от стены и подходит ко мне, сжав в своих ладонях мою талию.

– Ты прекрасно знаешь в каком смысле он это произнес.

– В каком?

– Ты что поддразниваешь меня? Я говорю серьезно. Это было неприятно слышать и, более того, неуважительно ко мне и к тебе тоже. Поверить не могу, что подбираю слова, говоря об этом, хотя хочется громко послать к черту.

– Ты меня возбуждаешь, когда вся такая злая и властная, – притягивает еще ближе и резко развернув толкает к стене.

– Прекрати, – сбавляя обороты отворачиваюсь от него, но, по сути, открываю доступ к своей шее.

– Такая мягкая... – он шепчет на ухо, медленно раздевая. – Иди ко мне.

Садится на стул и раздвигает ноги, приглашая на колени, стянув с себя футболку через голову.

– Но это не значит, что разговор закончился, – пронзаю

его решительным взглядом, прежде чем подойти ближе и начать игру.

Макс

Стоит ли говорить, с чего начался понедельник?

– Ты серьезно?

Ваня влетел в кабинет словно молния.

– Отвали.

У меня болела голова, и я сильно устал, а таблетка по-прежнему не работала и не облегчала боль.

– «Это было неприятно слышать и, более того, неуважительно ко мне и к тебе тоже», – это, твою мать, цитата из разговора с Женей.

– А я сказал отвалить тебе. Эта игра мне перестала нравиться. Девчонка меня отбрила, поэтому разбирайся сам. Я сказал, что это дерьмовая идея.

Закрываю глаза, только бы не видеть этого кретина.

Сам не понимаю, почему согласился на его уговоры помочь с невестой.

Хотя о чем это я? Она сама должна увидеть, что за дерьмо пыталась очеловечить. Самое забавное, что никто, ни одна живая душа на свете не сказала бы что этот самый Иван Попов – ублюдок, каких еще поискать. И это, наверное, то,

что нас связывает как-то. Я не лучше. На самом деле, это не самая приятная жизнь, которую я мечтал иметь, но это то, что у меня есть.

И как только я закончу с этой семейкой, я смогу выдохнуть.

Сам факт того, что эта Женя, хочет стать частью семьи, ставит и ее под удар. То дерьмо, которое польется на чету Поповых, потопит ее с головой. И вот еще один факт, мне наплевать. Я просто раздражаюсь тем, что в их семье на какое-то время может наступить момент счастья. А эта девушка определенно понесет за собой гребаные лучи тепла и улыбок в фальшивый мир, который поглотит ее с головой и выплюнет.

Она просто не знает, что это за люди. Я уже говорил, что мне плевать на нее и кого бы то ни было?

Именно поэтому я позволил «другу» уговорить себя на эту хрень. К тому же это весело. Должно было быть.

Если бы она согласилась со мной переспать, это, с другой стороны, сказало бы и за нее саму, что она просто сучка. Но она не согласилась, и в какой-то степени меня это завело. Точнее, до самого секса мы не дошли даже в разговорах, она не повелась и на симпатию.

Но я знаю, что есть другой путь. Прекрасно знаю.

Мысленный монолог позволил пропустить сопли и слюни, пускаемые Иваном. Это плюс. Ненавижу слушать его хрень. – Я попробую еще раз, но это займет какое-то время.

– Да пофиг. Главное – до свадьбы справься, чтобы я успел ее отменить и матери сказать. Она будет рада сэкономить сотни тысяч, которые пустила на организую этого дерьма.

– Я думал, что ты в итоге хочешь жениться на Веронике.

– Да, но не будет такого торжества. Тем более, мать не позволит. Распишемся по-быстрому, а когда не будет пути назад, мама устроит все по красоте.

– Тогда поверь мне, не более месяца и я все сделаю. Но ты не станешь торопить и требовать от меня отчеты, иначе пойдешь куда подальше.

– Ты сегодня злой какой-то. Найди цыпочку для удовольствия, это поможет.

– А лучше, как ты две?

– Ты удивишься, но это круто.

– Пошел к черту. Мне надо работать.

– Все, я у себя буду, – он идет к двери и останавливается развернувшись. – Да Макс, спасибо. Я ценю нашу дружбу.

Он с улыбкой выходит, а я, откинувшись на спинку, разжимаю челюсть, которая была напряжена весь разговор.

Жду, когда немного отпустит спазм на челюсти, и сажусь ровно.

Вывожу из сна компьютер и в строке ввожу то, что оставляет много вопросов, на которые я скоро найду ответы. А тот, кто имеет ответы, владеет человеком. Идеально для меня!

«Сазонова Евгения Анатольевна, 27 лет, станица Верх-

няя» – ПОИСК.

– Игра началась, – улыбаюсь при виде фотографии девушки.
ки.

Глава 6

Евгения

Взгляд падает на календарь, и я закрываю глаза.

Есть вещи, которые не забываются. Не потому, что ты старалась забыть, а потому что они как гравировка на сетчатке. Ты видишь их постоянно. И как бы ровно ни пыталась строить свою жизнь, всегда имеется рядом с ровной линией кривая.

Одиннадцать лет прошло. Немалый срок. Но не для прошлого. Вот что не имеет срока годности.

Помечаю красным маркером выходные, которые проведу в другом месте.

Она запрещает приезжать. Она запрещает мне помнить. И это первое, в чем я не согласна с мамой. Послушная дочь во всем, но не в этом.

– Ты готова? – в кабинет входит Саша и торопливо забирает наряд.

– Да. А Ольга Федоровна вернулась?

– Да, она у себя.

– Спасибо.

Я выхожу в длинный коридор и поправив прическу, осмотрев в отражении зеркал, которые идут по одной из стен непрерывной линией платье, ступаю дальше.

Стучу трижды, услышав приглашение, вхожу.

– Женечка, здравствуй дорогая. Проходи, – она с улыбкой встает и подходит ко мне, раскрыв руки для объятий.

Я уважаю эту женщину. Будучи волонтером, пока я училась для меня она стала примером. Она та, кем я мечтала быть. Человеком с именем. Но не просто звезда. Нет, не это меня влекло. Я хотела, чтобы все знали, что известность бывает другой. Как у нее. Свой фонд, который приносит так много пользы, это может быть целью всей жизни.

И когда я достаточно окрепну, пойму, что готова, я открою свой. Но помогать буду женщинам и детям в затруднительной ситуации. Тем, кого нужно уберечь от домашнего насилия.

Сглатываю ком в горле и сажусь в кресло.

– Как вы? Поездка вышла удачной?

– Ох, Эстония великолепна. Если бы ваше свадебное путешествие не было спланировано с Павлом, я бы отправила вас туда. Может, на Рождество? Или Новый год?

– Я рада, что вам понравилось путешествие.

– Ну а вы тут как? Чем занимались? – открываю рот ответить, но она перебивает: – Я не про дела фонда спрашиваю, если что.

Наш смех заполняет пространство ее большого кабинета.

– Выбрали приглашения. Отдыхали.

– Я уже слышала о вашем отдыхе.

Я ищу в ее тоне нотки осуждения или чего-то неодобри-
тельного, но она их не добавляет.

– Это была небольшая вечеринка.

– И я рада, что ты была там. Раньше эти его вечера закан-
чивались разбитыми вазами и бардаком.

– Это было давно.

– Он прошел этот этап, согласна. Ну что ж, я договорилась
о встрече с одной моей старой подругой, у нее своя конди-
терская. Разумеется, она возьмет наш заказ вне очереди. В
эту субботу мы могли бы к ней заехать и попробовать разные
варианты. Будь уверена, ты останешься в восторге.

– Ох... Ольга Федоровна, я хотела в эти выходные уехать.

– Так, так, так, – она стучит пальцами по столу и смотрит
в блокнот, где ведет свои записи. – Давай тогда я узнаю, смо-
жет ли она нас принять в первой половине дня пятницы, по-
тому что вечером у нас с Карлом и Анной ужин, помнишь,
я говорила о них? – киваю, вспоминая этот разговор. – Или
же перенесем на понедельник.

– Огромное спасибо вам. И мои извинения, что так вы-
шло.

– Брось, – отмахивается с улыбкой. – Я все понимаю.

– Тогда побегу к ребятам. Они, наверное, уже собрались.

– Фото и видео?

– Да, мы взяли Андрея и Костю. Вечером опубликуем встречу с детьми на сайте.

– Хорошо. Удачного выступления.

– Спасибо.

Мы едем в хоспис для онкологических больных деток. Таких мест мы посещаем много. Проводим с ними время, играем. Дарим подарки. Иногда устраиваем кукольный театр или постановки сценок из сказок. Сегодня как раз такой выезд.

Ребята приготовили сценки, закупили подарки.

Но как бы ты ни готовился к встрече, уезжая такое ощущение, что ты пустой сосуд.

Женщины, мужчины, мы все в одном состоянии. Но это все потом, а там, мы полны энергии и заряжаем ею их. Тех, кто нуждается в поддержке и маленьком празднике жизни.

К концу рабочего дня я еле шевелю ногами. Поэтому попросила Ивана меня забрать.

– Привет, Жень, – он входит ко мне, когда я почти засыпаю за столом.

– Привет, уже пора, что ли?

– Ага. Ты заработалась.

– Прости, я сейчас, – встаю и собираю со стола документы. – Потеряла счет времени. Сегодня ездили в хоспис.

– Мама же вас отпускает обычно после этих поездок пораньше.

– Это я решила задержаться. Ты на работе тоже почти до семи, а я дома не хочу одна сидеть.

– Тебе нужно отдыхать.

– Знаю, но не делаю этого, потому что эти пара часов продвинут работу, отдохну с тобой.

Мы целуемся и выходим из кабинета, как раз вместе с его мамой.

– О, дети мои тут. Я думала, ты уже дома Женя.

– Тебе нужно выталкивать ее отсюда, чтобы не загоняла себя.

– Иван прав.

– Спасибо вам за заботу, но это не та работа, где остаются мысли на себя.

– И все-таки, – женщина обнимает меня одной рукой, притягивая к себе. – Ты будешь нести больше пользы отдохнувшая и выспавшаяся. Сынок, думаю, твоей невесте нужна ванна.

– Так и думал сделать. Тебе подвезти?

– Нет, я с водителем. Быстро домой. На сегодня достаточно работы.

– До свидания, Ольга Федоровна.

– Пока, ма.

Машем ей, прежде чем сесть в машину. И всю дорогу домой я сплю.

– Зай, просыпайся, мы уже приехали.

– Да, да, я сейчас.

Протираю глаза и вылезаю, приняв руку Вани.

В таком темпе проходит еще четыре дня. Встреча с кон-

дистером в итоге перенеслась на понедельник.

– Уверена, что сама поедешь? – Ваня сонно смотрит на меня и небольшую сумку, что я беру с собой.

Сейчас раннее утро субботы. Я выезжаю пораньше, потому что мне пять часов ехать в одну сторону. Дальше встреча с мамой, ночевка в гостинице и в воскресенье домой.

– Конечно, уверена. Я вернусь в обед, поужинаем вместе?

– Ага. Позвони, как приедешь и когда соберешься обратно.

– Хорошо. Люблю тебя, – целую его в губы, наслаждаясь утренними объятиями.

В это время Иван как ласковый кот. Горячий и мягкий.

– Иди досыпай.

Еще раз прижимаюсь к его губам и выхожу за дверь.

Спускаюсь на этаж парковки и сажусь в свою машину.

Я не часто езжу сама за рулем. Чаще всего мы с Ваней вместе. Но, чтобы не терять навык я иногда использую свою машину. Она не дорогая и не новая, но моя. Хотя Ольга Федоровна намекала на подарок в виде новой, но это слишком для меня. Я не готова принять. Она уважительно отнеслась к моему отказу, но оставила за собой слово: «Если что, только скажи...»

Выехав за город, я, как могу, отмахиваюсь от кровавых образов в моей голове. Мне нужно быть сосредоточенной и взять себя в руки. Пять часов езды немало, но эту дорогу я знаю наизусть.

Глава 7

Время в пути прошло довольно быстро. Особенно если учесть, что мои мозги были переполнены воспоминаниями.

Я остановилась три раза, чтобы заправить машину и купить кое-что из еды.

В гостинице разложила вещи, приняла быстрый душ и поехала по единственному адресу, который посещаю, бывая в этом далеком городе раз в три месяца. Или даже реже.

Но перед этим я заказала вкусный обед в ресторане, навynos и пошла в магазин. Купила несколько вещей, кое-что из гигиенических принадлежностей и белье. Дальше был книжный магазин и в моей сумке оказались новые детективные романы известных писателей. А дальше уже, к ней, самой родной.

Долгая процедура досмотра и прочие бумажные разрешения позади, и вот я уже жду в отдельной комнате ее приход, за которую тоже доплачиваю конвоиру.

Я соскучилась. Я тоскую. Прошли годы с момента, как мне исполнилось шестнадцать, а она все надеется, что я ее забуду и оставлю одну.

Тяжелая дверь открывается и в комнату входит невысокая женщина. Поседевшая и уставшая. Густые брови и губы красивым «бантиком» на ее тронutom временем лице. Я так по-

хожа на нее.

Встаю со своего места и бросаюсь на ее шею, чувствуя, как сердце начинает биться все тяжелей, но бьется.

– Мама...

Плачу. Я плачу от тоски и боли по ней и за нее. От несправедливости, которую она положила на свои плечи.

Пусть она ворчит и возмущается. Говорит, что против моих приездов, но каждый раз я знаю, как сильно она соскучилась. Как боится, что я забуду ее. Но не осознает, что она самая близкая моя душа.

– Здравствуй, дочка.

Долгое объятие. Родное. Желанное.

– Мамочка моя...

Мы садимся рядом на узкой кровати и держимся за руки.

– Красивая, – заправляет за мое ухо прядь волос и обхватывает щеку ладонью, улыбаясь мне. – Какая же ты у меня красавица, Женька.

– Как ты мамуль? – спрашиваю, краснея.

– Хорошо. Что со мной станется.

Она не любит говорить о себе. Приходится выпытывать в течение долгого разговора. И так каждый раз.

– Я отправляла по рецепту врача новые лекарства, тебе стало лучше?

– Да, спасибо. Ну а ты? Вот зачем снова сюда?

– Мам, даже обсуждать не буду, – встаю со своего места. – Давай за стол. Я плов тебе принесла. Прости, что не приго-

товила сама, но заказала в хорошем ресторане, думаю тебе понравится.

– Ну чудная, – смеется, пока я выкладываю все из пакетов. – Зачем тратишься?

– Ма, ну, хватит.

Усаживаю ее за стол и накрываю. На самом деле я принесла чуть больше. Там и выпечка тоже есть. Чтобы, если разрешат, с собой забрала и поела потом.

– А это зачем? – поднимает в руки кофту на пуговицах.

– Понравилась, – улыбаюсь, трогая мягкий кашемир. – И цвет такой красивый, ты же любишь лавандовый.

Она опускает руки и смотрит строго.

– Ну что? – устало вздыхаю, зная, что сейчас начнется неприятная часть разговора.

– Не стоило оно того.

– Стоило каждой минуты, проведенной с тобой, – голова кружится от эмоций. – Он отнял у нас наше время, и именно он этого не стоил мама, – по щекам стекают слезы, когда я говорю о прошлом, которое разделило нашу жизнь. – Если бы я могла все вернуть...

– Тише... – тут же обнимает и гладит по спине. – Ну-ну, все... Не надо. Что сказала жениху и свекрови?

– Они думают, что я поехала навестить бабулю и прибраться на кладбище.

– А если приехали бы за тобой, что б сказала?

– Как что? Бабуля-то и правда умерла. И я планирую зав-

тра заехать туда.

Мама вздыхает и берет пластиковую ложку. Не одобряет мои действия, но и не заставит передумать.

– Приятного аппетита.

– Спасибо, дочка. А ты?

– А я тоже, – вытаскиваю вторую ложку. – Пообедаем вместе, как раньше.

Но как раньше не выходило.

Тюремные стены давили. И оставлять ее тут каждый раз становилось тяжело. В этот будет так же.

Осталось немного. И я не могу в это поверить.

– Ты... – начинает мама, доев свою порцию плова. – Ты не приезжай больше до окончания срока.

Я цокаю, но она меня перебивает.

– Дослушай. Мне осталось три месяца. У тебя свадьба через два. Я выйду, да домой поеду. Порядок наведу. А потом придумаем что-нибудь.

– Даже обсуждать не стану. Я приеду в назначенную дату и заберу в город. Сниму квартиру и...

– Ну что ты упрямица такая, Женя? Ну какой мне город?

– Я тебя не отпущу. Даже не надейся ма. Хватит.

– А о последствиях подумала? Мы зачем все это сделали? Чтобы ты в итоге по миру пошла? Нет... запрещаю и все тут.

Ее слово всегда было моим законом. В одном я шла наперекор эти годы. Мама не позволяла мне навещать ее. Чтобы никто не знал, что она есть и что в тюрьме. Для всех я вос-

питывалась бабушкой и у меня ее фамилия. Я была против. И сейчас тоже. Но согласилась вынужденно. Однако свои визиты не прекращала, сколько бы раз она меня ни гнала.

Мы замолчали.

Каждая смотрела прямо, хмурия брови.

Не хотели уступать.

– Я люблю тебя, и ты не запретишь мне этого не делать, мама.

– Да я и не запрещаю. А вот жизнь свою губить не позволю.

– Я найму людей, чтобы привели в порядок дом, – опускаю голову, прогибаясь снова под напором ее слов.

– Это ради твоего блага, Женя... – смягчает голос.

– Нет. Я не принимала такие блага, где мне нужно опасаться того, что моя мама будет позором.

– Не мы это решаем, а люди вокруг. Они не хотят быть рядом с человеком, мама которого убила своего мужа и отца дочери.

Мои глаза застилают слезы...

– Это нечестно...

– Все в этом мире по большей части нечестно.

– Я не об этом, и ты это знаешь.

– Ту тему, мы не обсуждаем, если ты забыла.

– Помню, но до сих пор не могу принять.

– Я твоя мать, и я должна была тебя защищать все те шестнадцать лет. И если не сделала этого раньше, то хоть что-то

СМОГЛА ПОТОМ.

– Это...

– Тихо, Евгения. Все!

Она добавила власти в голос, и я осталась тихо плакать, чтобы ни звука, чтобы никакого сожаления вслух. Все оставляя в себе и выплескивая ночью в кровати отеля, наедине с самой собой.

Черно-белые полосы жизни.

И не зебра, не проход пешеходный.

Кто-то чертит их будто капризно,

Рассуждая, чей шаг будет годный.

Ты фигура на шахматном поле.

Поле жизни с судьбою сплетенной.

И играя для всех свои роли,

В фильме старом... И одноименном...

Глава 8

Опять по тем же ранам и воспоминаниям.

Ухожу с болью в сердце и тоской, которая его разрывает в дополнении с гаммой эмоций, которые всегда оставляют осадок.

Жизнь несправедлива. Ко мне и маме. Ко всем, кто однажды прожил те же мгновения, что и мы.

Мы были друг у друга. Мы искали защиты, но не находили. Несовершенство судебной системы отвратительно. Оно настолько прогнило, что выход находится через черные ходы.

Сколько раз мама приходила в полицию и писала заявление на избиения? Множество раз. Они не обращали внимания. Они отправляли ее домой. Даже синяки на теле не подталкивали их, чтобы просто приехать к нам и проверить слова матери на правдивость.

Мы женщины. Мы были одиноки наедине с монстром. Так почему же осудили на долгие двенадцать лет? Поставили такую цену мужчине, который жестоко поступал с нами, зная, что он имеет на это право и это право давало ему беззаконие.

Мама угрожала и говорила, что в этот раз полиция придет. Он смеялся и был прав, говоря, что никто не спасет нас. Они не приходили, и монстр снова выходил на охоту.

Все длилось до того дня. Ночь которого окрасилась в красный. И мы вместе с ней.

Правосудие.

Это было оно. Но все выставили иначе. Невозбужденные дела стерли, будто их никогда не было. Поэтому статья применена иная.

Вот и все.

Но и в этот раз они сделали свою работу плохо. Потому что, если бы заглянули за «ширму» открывшейся картины, они бы узнали правду. Ту, которая отличалась от придуманной мамой. Она знала, что глухая деревня не место долгих расследований. Знала, что всем плевать на то, что было на самом деле и рискнула. Права оказалась.

Суд был очень коротким.

С того момента прошло почти двенадцать лет, а горечь по-прежнему ощущается на языке, как слезы, которые никогда не высыхают.

Садиться в машину и уезжать было тяжелее всего. Но я это сделала. Отдаляясь с каждым километром все дальше, сердце сильней билось и тосковало.

Вернувшись домой, Вани не было на месте. Я была рада. Потому что мне требовалось еще немного времени прийти в себя.

Он появился к пяти. И как договаривались, мы оба собрались в ресторан.

Так как мы любили азиатскую кухню, то выбор пал на

вьетнамский ресторан.

Я заказала курицу Хойсин, а Иван рис с креветками и овощами.

– Ты сегодня решила побаловать свои вкусовые рецепторы?

– Будь уверен, что я доберусь и до твоей порции.

Иногда мы так делали. Кормили друг друга своими блюдами и ставили им оценки.

Когда я посмотрела на то, как выглядела его порция, я была уверена, что сегодня отведаю и креветки.

Острота курицы восхищала. А манго шейк, который я заказала к ней, медленно утихомиривал огонь во рту, создавая необходимый баланс.

– Черт, это и правда остро, мой рот горит, – он сделал вид, что обдувает руками свое лицо, и я рассмеялась.

– Креветки тоже остры, – украла еще одну с его тарелки.

– Ну, по крайней мере, я не чувствую, что мой язык от них обуглился.

– Прекрати.

Когда мы оказались дома, у меня осталось время на то, чтобы погладить наши рубашки и отпарить брюки.

В дверь кто-то звонил и так как я знала, что Иван в душе пошла открывать. Но заглянув в глазок, опешила.

Макс снова позвонил и у меня не оставалось выбора.

Я резко открыла дверь и встретилась с самой настоящей тьмой, несмотря на то что глаза его были светлыми.

– Слишком поздно для дружеских визитов, ты так не считаешь?

– О, если бы я так думал, то ты меня не увидела сегодня. Пропустишь?

Он ухмылялся. Так ехидно, что меня раздражало и сковывало одновременно это его поведение.

– Ваня тебя ждет?

– Может быть? Я был бы рад, если бы меня ждала ты.

– Иди к черту.

– Кто там, зай? – раздался голос Ивана и через пару секунд, он уже показался передо мной, надевая футболку на голову.

– Твой друг.

Я прошла мимо и вернулась к своему занятию.

Парни обменялись приветствиями и ушли на кухню, что я не могла слышать их разговор. Хотя мне это было совершенно неинтересно.

Они пришли и составили мне компанию сами со стаканами алкоголя в руках.

Я ненавидела быть сварливой, но черт подери, завтра на работу.

– Вань? – я просто сказала одно слово, и он уже понял, о чем речь, когда посмотрел на меня.

– Просто бокал с другом. Ты же меня знаешь.

И хотя я знала и видела то, что он никогда не напивался, я также знала о том, что с этим были проблемы раньше. Но

если относиться с недоверием, то значит, позволить ему считать меня той, кто в нем сомневается и подвергать эмоциональному стрессу. Я этого не хотела.

Повесив одежду, я посмотрела на время. Было всего девять.

– Иди к нам, – Иван протянул руку и ждал, когда я подойду.

Если раньше мы с Максом поддерживали нейтральный тон и мне было, по сути, все равно, когда я находилась в его компании. То после вечеринки неделю назад, это стало раздражающим фактором.

Он официально стал персоной, которую я видеть не желала. В нем было что-то темное и мне это не нравилось.

Но я не стала проявлять открытую слабость. Я просто пошла к своему жениху и села, прижавшись к нему спиной, позволив себя обнять и медленно скользить пальцами по животу, скрытому футболкой.

Макс следил за его пальцами пристально, пока Ваня что-то рассказывал.

Его взгляд был тяжелым. Он, то сужал свои глаза, то расслаблял.

Если идиот решил, что его пара дешевых фраз что-то для меня значили, то он даже больший глупец. Может, это была какая-то проверка, все равно. Я невеста его друга, значит, так и будет.

Когда у Ивана зазвонил мобильный, он выругался и встал.

– Я сейчас, это отец.

Он громко ответил и, скрывшись в спальне, продолжил разговор.

– Злишься на меня?

– С чего бы это?

– Смотришь так, будто готова придушить.

– Но это не значит, что я на тебя злюсь. Быть может, тебе стоит присмотреться к окружению? Уверена, ты найдешь такие желания в отношении тебя не раз.

– Мне плевать, что думают и хотят другие.

– Тогда почему ко мне пристал со своими вопросами?

– На тебя не плевать.

– Мне казалось ты закончил эти игры в симпатию. Даже в первый раз это было не смешно, Максим.

– Наверное, потому что это не шутка? Тебе так сложно в это поверить?

– Мне сложно понять, почему ты вдруг решил, что я поведу на твои корявые слова. Или с чего решил, что имеешь право на неуважение к своему другу, говоря такое его невесте?

Сначала Макс смотрел серьезно, а потом рассмеялся, что почти хрюкнул.

– Рада что тебе смешно.

– Это и правда смешно.

– Ты не можешь быть большим идиотом, чем сейчас.

– Ц...ц...ц..., – он покачал головой, сразу сменив выра-

жение своего лица. – Аккуратней играй со словами девочка.

– Ты последний, кого я стану бояться.

Он сверкнул зубами, и улыбка стала слишком лукавой.

– Иван сказал, ты была в отъезде?

Я напряглась и стала обдумывать варианты ответов на возможные вопросы.

– Я часто бываю в отъезде. Почему ты интересуешься моей занятостью?

– Стало интересно. Он говорил как-то, что ты воспитывалась бабушкой. А что случилось с твоими родителями?

– Тебе правда интересно?

– И нет, и да. Так что же?

Я ненавидела лгать на эту тему, но делала это.

– Все, что я знаю, это моя бабушка. Которая умерла. И это то, что тебе и знать не стоило. Твой интерес к моей персоне слишком завышен. Уймись.

– Забочусь о друге.

– Тогда стоит начать с себя и обезопасить его от твоего присутствия в жизни.

– А ты дерзкая, – откинулся назад и, выпив остатки алкоголя, поставил бокал на столик со стуком. – Не замечал этого в тебе раньше.

– Лучше тебе заткнуться.

Этот разговор стал надоедать. Благо Иван вышел и присоединился к нам снова. Но я уже устала быть здесь с этим человеком напротив.

– Я буду в комнате. Возвращайся скорее.

Прижалась губами ко рту Ивана в быстром поцелуе и стала уходить.

– А как же я? – слышался голос Макса, но я не остановилась.

– Уверена, ты сам о себе позаботишься.

Закрывшись в спальне, напряжение упало к моим ногам, и я не смогла вздохнуть. Кислород стал проталкиваться в легкие толчками.

Мне не нравились его вопросы. Мне не нравилось это внимание. Что-то не так. И эта неизвестность пугала. Этот страх не равнялся с тем, что я испытывала перед своим отцом. Там я знала, что будет дальше. Тут, все иначе. И я надеялась, что это просто моя разыгравшаяся фантазия.

Будни проходили в своем режиме.

До самой среды я была занята разъездами по уголкам города и только в четверг провела весь день в кабинете. В обеденный перерыв, который я, как обычно, проводила в кофейне недалеко от работы, я взяла чековую книжку и положила в нее купюру, прежде чем уйти. Перед моим столиком возникла огромная фигура, которая пригвоздила меня к тому же месту у стола.

– Господи, просто скажи, что любишь их фирменный чизкейк, и уйди в сторону, – почти взмолилась со злостью и перекинула ремешок сумочки через плечо.

– Если ты рекомендуешь, я его попробую, а пока что опу-

стись на место, и мы поговорим, Евгения.

Если бы не его тон, я бы фыркнула и ушла в ту же секунду, посмеявшись ему в спину. Но было в нем то, что меня остановило. Мои внутренности сжались. Я была права. Он слизень, который что-то разнюхал и собирается мне это предьявить.

Глава 9

Макс

Ну разве не удача?

Только я собрался открыть ящик Пандоры, как девчонка тут же дает мне карты в руки.

Эта игра становится все более интересной.

Сел в машину и последовал в зачуханный городок в пяти часах на юг.

Приехал быстрее Жени и остановился в гостинице недалеко от той, где была она.

На самом деле я не знал, что там найду. Шел вслепую, но был уверен, что там будет как минимум один скелет в ее огромном шкафу. Насколько мне известно, что росла она не в самом городе, а деревне еще в сорока километрах отсюда. И туда позже доберемся. Но пока что я следую за ней в не совсем интересные места.

Ресторан, магазины.

– Какого черта? Она на шопинг прикатила? – психую, сидя в машине. Сам бы не отказался поесть.

Когда мы наконец снова движемся, я гадаю, куда она дер-

жит путь.

И что бы я ни думал за это время, но поездку в тюрьму, никак не ожидал.

Мозги строили свои догадки от реальных до самых фантастичных, не хуже сценариев про гангстеров. Но тут было что-то другое, я чувствовал.

Пока полная секретов девушка навещала хрен знает кого, с чем я планировал разобраться позже, я поехал в деревню.

Судя по тому, что я прочел, то она уже нежилая. Люди медленно валили оттуда, пока не свалили все в ближайшие города. Оказавшись там, я понял, почему они переезжали. Две несчастные улицы без преувеличения и все. Глушь.

Полуразваленные дома. Вместо дороги, размытая грязь с чем-то напоминающем щебень, высохшая от отсутствия дождей. Что-то похожее на школу. Длинное белое здание в более приличном состоянии. И все.

Точный дом если бы и хотел, не нашел, так как ни единого номера не было. Даже названия улиц.

Проехал до конца и вылез из машины. В жизни не видел таких мест. Тишина и ветер. Какой-то малый шум типа скрипящих досок от домов и развалившихся заборов.

– Черт, – выругался и пошел обратно к тачке.

– Ты кто? – слышалось, откуда ни поймаи.

Начал оглядываться, всерьез решив, что мне это показалось. Но когда старая калитка у крайнего дома качнулась, я увидел мужика. Довольно старого то ли из-за возраста, то ли

из-за явного образа жизни.

– Привет, дядька. Живете тут?

– Живу. Выселять приехал, хлопец? Да я ж сказал вам, некуда мне.

– Не, я не по этому делу.

– А чего тогда надо? – он вытер руки о свои старые штаны и вытащил самокрутку из кармана.

Почти с обожанием погладил ее и прикурил, будто это была дорогая кубинская сигара.

– Ищу девушку одну. Лет одиннадцать или больше жила тут.

– Так говори, кто такова, я тут всех знамо. Еще в восьмидесятых с родителями строили сами этот дом и другим помогали. Во время было.

Мысленно бью себе пять, что удачно нашел этого товарища.

– Бабушка у нее Сазонова была, умерла, кажется. А внучку Женя зовут.

– Сазонова, – он почесал небритую бороду и задумался, а я решил, что возможно память у него может и не подсказать ничего похожего. – Ааа, дочка Таньки и Толяна Лисовых? – киваю понятия не имея, те или нет это люди. – Ну, знаю я таковых. Знаю.

Глаза мужика заблестели вдруг.

Он выпустил облако дыма и потер горло всей пятерней с явным намеком.

Я аж фыркнул.

– Першит зараза, – заулыбался сразу.

– Понял, дядька. Где вас искать-то?

– Да вот тут я и живу.

Он указывает на нечто похожее на дом. Строение почти не имеет геометрии настолько оно завалено, но не мне судить или подталкивать к лучшей жизни. У каждого свой выбор.

– Понял, приеду скоро.

Он потер ладони, видимо, в ожидании понятно, чего и весело пошагал к «дому».

– Только я дрянь всякую не пью, учти. А то купишь «Пшеничную» какую-нибудь...

Я сомневался в этом, но для видимости кивнул.

Соседнее село имело магазин, в котором я купил больше, чем просто две бутылки водки. Поставил два полных продуктов пакета в багажник и вернулся в деревню в надежде, что не прогадал.

Опешивший от радости мужик присел обратно на свою табуретку, с которой подскочил, чтобы встретить меня.

Не уверен в том, что правильно понял его эмоции, но в итоге не стал заморачиваться.

– Рассказывайте.

Он потянулся к продуктам, но я остановил.

– Я жду.

– Ай, – махнул и повернулся ко мне. – Ну, жили тут, через три дома от меня Лисовые. Танька, Толик и дочка их, Женя.

Хороший мужик, но любитель, – его пальцы щелкнули по шее сбоку. – Выпить иногда любил, а как накинёт пару рюмок, так дурной становится. Трезвый тоже, кулаками махал только так. Колотил Таньку как козу, да и дочери перепадало частенько.

Я молча слушал историю и в уме делил на два. Часто подобные товарищи приукрашивают. Но все же верил в такой или ему подобный вариант событий.

– В общем, когда все стали по тихой уезжать отсюда, тогда и случилось... Може они собирались бежать. Кто знает. Утром встал, а там куча ментов и Танька в кандалах.

– Ее арестовали?

– Так она Толяна, – он крякнул и провел линию пальцем на шее.

– Мать убила мужа?

Отчего-то не верящим голосом спросил и увидел подтверждающий кивок.

– Ножом. Смотрю, вся в крови идет. И Женька тоже.

Хм... так вот что привело ее в тюрьму.

– И что сказало следствие? Вы слышали, чем история закончилась.

– Двенашку дали, – ударил по облезшему столу ладонью.

– Она не обращалась в полицию о домашнем насилии?

– Не-а. Так и сказали, заявлений нема, значит, и не бил он ее. И убийство приклеили.

– А девушка?

– Женька поступила тогда в город куда-то. Больше и не слышал о них. Може и померла, как знать. А тебе зачем?

– Надо. Ладно, спасибо, что рассказали.

– Так, я могу, – тычет пальцем в пакеты, и я киваю, выходя из его дома.

По дороге обратно в город я выстраивал все новые данные в строгую иерархию событий в голове.

Она сменила фамилию, ее легенда состояла в том, что Женя воспитывалась бабушкой, которая умерла до ее поступления в колледж.

Отлично сложилась история, надо признать.

Неужели это все?

В любом случае, я вернусь не с пустыми руками. И если она скрыла все это от мира, значит, ей это было важно. Мало кто поймет тяжесть жизни с алкоголиком и тираном, если в истории звучит слово «убийство». Опять же, если все именно так, как мне рассказал мужик.

Я подъехал к тюрьме и недолго ждал, пока Женя уедет. Следить за машиной не было смысла. Ваня сказал, что она приедет в воскресенье. Поэтому прихватив наличные, я пошел туда, откуда вышла девушка.

Приплатив, я особо много не узнал. На самом деле это было пустой тратой времени и денег.

Она навещает мать все это время раз в три месяца и платит за несколько часов в отдельной комнате с ней.

Мне скорее была понятна ее тяга к родителю. Я тоже лю-

бил своих родных. Если бы это было не так, я бы не потратил годы, на то, чтобы развалить до основания семейство Поповых.

Сжав руль, я прибавил газ, несясь по трассе обратно в город. Тут мне больше нечего делать.

В воскресенье Иван позвал меня к ним в гости. Учитывая то, что я знал, мне захотелось снова увидеть Женю ближе.

Девчонка интриговала острым языком, чего не скажешь о придурке рядом с ней.

Ему позвонила Ника, и он тут же сбежал.

Я давал ей намеки в разговоре и если она умная девочка, то давно поняла, что ее маленькая грязная тайна стала известна и мне.

Видеть огонь и потрясение, было приятно. Как хорошо, что мне плевать на ее чувства.

– Ну что там? Двигается дело? – спросил Ваня, когда его невеста ушла.

– Да. И я сказал без вопросов. Уймись.

– Ты мне просто скажи, все удастся?

– Разумеется.

– Ну в первый раз ты сказал так же.

– Я прощупывал почву.

– Щупай ее лучше. Она повелась на тебя?

– Если бы повелась, ты бы уже разыгрывал спектакль преданного жениха перед свадьбой.

– Ника выбирает платье.

– Ты сказал ей, что невестой будет она?

– Ну, как только ты завалишь в постель Женю, я расторгну всю эту хрень с помолвкой и поговорю с матерью. Она организовала свадьбу и будет злой, но уверен новость о внуке ее успокоит. К тому же если ты справишься быстрее, у нас будет шанс, чтобы они сначала познакомились. А к свадьбе пыль уляжется. Главное быстрее, Макс.

– Отвали.

Узнать расписание Евгении, и любимое место для обедов было несложно. Поэтому в среду я пришел для разговора.

– Господи, просто скажи, что любишь их фирменный чизкейк, и уйди в сторону, – она собралась уйти, но у меня были другие планы.

– Если ты рекомендуешь, я его попробую, а пока что опустись на место, и мы поговорим, Евгения.

О да, я припас для нее особенный тон. И потому она тут же опустила свой красивый зад на стул, широко распахнув карие глаза.

Глава 10

Сотни оттенков одного лишь страха лучились из нее в моем отношении.

Мне нравилось, что вся бравада, которой Женя одаривала мою персону, растаяла и упала к моим ногам. Люди, обладающие информацией, явно имеют свое преимущество. В этот раз мне повезло, а ей нет.

Если поначалу я делал это по просьбе Ивана, то сейчас я сравнивал себя с охотником и такая жертва в виде острой на язык девушки мне нравилась. Это забавляло в чем-то.

Когда Женя опустила обратно на стул и повесила сумочку на спинку стула, я улыбнулся и заказал обед у подошедшей официантки, при этом убрал деньги девушки ей обратно и забрал чек себе.

– Ты не имеешь права платить по моему счету, я с тобой не обедала.

– Мы за одним столом, значит, я должен это сделать.

– Ты не сможешь выглядеть джентльменом заплатив за меня в кафе, – язвительно заявила, стрельнув острым взглядом.

Деньги так и остались лежать между нами, а мы не шевелились до момента, как пришла официантка и не принесла мне чай, как я и попросил.

– Чего тебе? – она изобразила скуку и нетерпение. Посмотрела на ручные часы. – У меня мало времени.

– Сомневаюсь.

– Ты либо пойдешь к черту, либо скажешь, зачем отнимаешь мое время, чтобы я ушла.

– Мы друзья, разве нет?

– Пошел ты, – она потянулась к спинке, схватила свою сумку и встала.

Задержавшись на совершенно малую долю секунды, не решаясь действовать, сделала шаг.

Я откинулся на спинку и заговорил, выждав необходимую паузу.

– Как поживает твоя мать?

Она замерла и, скорее всего, решала в голове послышалось ей сказанное мной или нет.

«Да, Женя, я определенное кое-что о тебе узнал».

Пока она стояла на своем месте, я взял деньги, что остались лежать на том же месте, и сунул их в ее карман классических брюк.

– Ты не могла бы сесть на свое место, мне не очень удобно вести с тобой диалог, когда перед моим лицом твоя хоть и красивая, но попа.

Я намеренно внимательно посмотрел на ее таз, чтобы она видела боковым зрением мой интерес.

Но кажется, ее настолько потрясли мои слова, что она по-прежнему не пошевелилась. Возможно, и не дышала.

– Женя, – заговорил чуть громче, и она дернулась, а после села на тот же стул.

Я посмотрел на ее побелевшее лицо и даже испугался.

– Спасибо. Так ты ответишь на мой вопрос?

– Н-н... Нормально, – она заикалась, нервы у девочки ни к черту. – Как... как...?

– Даже если бы я не отправился за тобой в субботу, я бы нашел ответ из твоих финансов. Переводы каждый месяц в тюрьму твоего места рождения. Заказ дорогостоящих лекарств. Почтовые отправления, так же стабильно.

Она кивнула, находясь в трансе.

– И-и-и? – она задавала чертовски хорошие вопросы.

– Я думаю, – откинулся на стул и отпил, немного чая с чабрецом.

– Думаешь?

– Да. Такая информация должна была лежать на дне закрытого колодца. Вы с матерью проделали отличную работу со сменой фамилии и легендой про бабушку.

Ее маска шока спала моментально.

Мне знакомо это чувство. Когда хочешь защитить кого-то близкого. Кого-то, кто слаб и немощен. Кто не заслуживает боли... смерти...

Я встряхнул головой и принял то же бесстрастное лицо. Не время для моих мыслей. И тут же вспомнил родителей. Мне нужно заехать к ним. В выходные.

Когда галочка в голове была поставлена, я вернулся в этот

момент и оставался тут.

Женя расслабила лицо, вернув себе вид уверенной девушки.

– Ты весь такой важный, Макс.

– Заметно, да? Я тренировался.

– Думаешь, что все знаешь, не так ли?

Я кивнул, медленно размышляя. Строя варианты событий прошлых лет.

Я уже этим занимался до нашей встречи. И у меня было два варианта развития событий. Один дошел до суда. Второй...

Я посмотрел на нее внимательно и подумал: могла ли она быть той, кто сделал те удары ножом? Могла ли она позволить своей матери взять вину на себя.

Звучит не очень и фантастично. Люди так поступают.

– Я думаю, что возможно знаю больше.

Она сделала короткий вдох, еле заметный для кого-то, но я следил за ней внимательно, и она была как на ладони, что упрощало задачу.

Женя нервничала. Она подбирала слова, прежде чем ответить.

– Ну, конечно.

– Так в чем суть? Скрыла наличие матери-убийцы, чтобы... – я говорил для того, чтобы разозлить. И я преуспел в этом.

Женя подскочила и схватила меня за рубашку, притянув

к себе.

Неожиданно.

Мы находились напротив друг друга. Глаза в глаза.

– Только посмей снова заговорить о моей маме в таком тоне, подонок.

Охренеть.

Я не ожидал. И я был восхищен этой второй натурой дикой львицы. Она была потрясающая в данный момент.

Тихая и примерная девочка выпустила когти, защищая свою территорию.

Уверен, лох Иван не подозревает о том, какой огонь спрятан под этой тонкой и бледной кожей.

Дебил.

Я знал, что Ника шкура, и теперь их разница с Евгенией стала так очевидна, что я пожалел достоинство «друга». Потому что, когда Женя придет за мстью, она оторвет его и заодно прихватит позвоночник.

Когда я улыбнулся ей в ответ на выпад, она словно очнулась и резко села на место.

– Итак, что дальше? Только не делай умный вид и оставь свою деловитость.

– Тебе не нравится мужчина в костюме?

– Мужчина должен оставаться мужчиной. А если паразит надевает пиджак и задирает голову, мужчиной его это не делает.

Я рассмеялся, оставив глаза пристально следящими за

ней. Улыбка их не коснулась.

– Так твой маленький секрет, должен оставаться тайной?

– Мне казалось, ты уже все знаешь. К чему вопросы?

– У меня много вопросов.

– Твое расследование зашло в тупик? – она усмехнулась.

– Нет. Твой сосед из деревни, многое мне рассказал.

Она снова застыла, но тут же попыталась расслабиться.

– Может, ему задашь оставшиеся вопросы? У него явно больше времени на пустую болтовню.

– Вероятно, так и есть, – киваю ей. – Но разве он ответит мне, почему твоя мать сидит вместо настоящей убийцы?

Я блефовал. Это часть моей работы. Это часть меня.

И когда глаза передо мной стали стеклянными, я понял, что мой блеф удался.

Я попал в цель, и теперь она никуда не денется.

Глава 11

Евгения

Шок пронесся по мне со скоростью электрического разряда и ударил в грудь. Это было так больно, что я перестала дышать, ощущая и впрямь дыру в груди. Казалось, что все мое тело обуглилось и превратилось бы в кучу пепла, если бы ко мне кто-то дотронулся в этот момент. Возможно, так бы я и хотела, чтобы случилось.

У меня защипало в носу, и значит, сейчас я заплачу. Или... я даже не знала, что ожидать от себя. Быть может, так закипает гнев?

У меня не было вопросов о том, как он узнал все это, у меня не было никаких мыслей.

Ведь даже если он блефовал, это говорит о том, что он до этой мысли, так или иначе, дошел. И скорее всего, моя реакция ответила на его вопрос. Я бы не смогла скрыть эту правду за холодным лицом. Не после того, что я испытала в те мгновения. Такое не забывается и за сотни лет.

Я даже размытым взглядом видела его триумф.

И я бы хотела злиться на него сейчас. Но вместо этого я

ощутила, как кошмар прошлого положил на мои плечи свои костлявые руки и медленно шептал на ухо.

Я плачу не так часто. Обычно это воспоминания о маме или поездки к ней, что были редкостью. Или же разговоры по телефону с ней. Банальная тоска по родной душе, которая положила свою жизнь на пьедестал чести, и позволила мне ступить дальше. Я была благодарна ровно настолько, насколько ненавидела, что ей пришлось это сделать. Из-за несправедливости, из-за мира, который был так жесток.

Но сейчас, слезы проливала та самая шестнадцатилетняя Женя, которая пришла с улицы и застала отца дома. Пьяного. Злого. Мрачного.

«— Да сколько же можно, Толь? — мама закричала, и слышался удар.

Скорее всего, он ударил ее по щеке.

Я скинула обувь и стянула куртку с шапкой.

— Рот свой закрой, тварь. Где эта сука малолетняя? — его язык заплетался, когда он говорил медленно, но стоило ему заорать, как речь лилась ровным потоком.

— Не тронь, сказала. Да что ты творишь? — мама не уступала никогда, боролась сколько могла, но каждый раз проигрывала по понятным причинам, а я вместе с ней. — Она же твоя дочь...

— Да, заткнись ты уже.

Грохот ударил по моим ушам, и мама вскрикнула, поэтому я побежала на звук и нашла ее лежащей на полу у ног

отца. Который был пьян и смотрел на нее с отвращением.

– Не трогай ее, – я закричала со всем отчаянием и злобой, на которую была способна девушка в шестнадцать лет.

– Явилась, дрянь. А ну, сюда, – он сделал шаг ко мне, и я схватилась за мамины плечи, оттаскивая ее подальше вместе с собой. – Ты посмотри, спелась против меня?

Он сделал замах ногой и попытался ударить по маме, но я приложила силу вскрикнув и оттащила ее еще дальше.

– Вот как... – на это отреагировать я не успела, все еще прикрывая ее, забыв о себе.

Его пальцы впелись в мои волосы, и он резко вытащил меня из-за мамы, к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.